

О
ЧЕРКИ
ИСТОРИИ
ЧЕШСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
XIX-XX
ВЕКОВ

*Очерки истории чешской литературы
XIX—XX веков*

*Утверждено к печати Институтом славяноведения
Академии наук СССР*

Редактор Издательства *Г. А. Гудимова*
Художник *Н. П. Фролов*
Технический редактор *О. М. Гуськова*
Корректор *В. К. Гарди*

РИСО АН СССР № 34—28В. Сдано в набор 31/V 1962 г.
Подписано к печати 22/X 1962 г. Формат 70×108³/₁₆.
Печ. л. 45,25+9 вкл. Усл. печ. л. 60,99
Уч.-изд. л. 61,1(60,6+0,5 вкл.). Тираж 2000 экз.
Т-12408. Изд. № 718. Тип. зак. № 801.

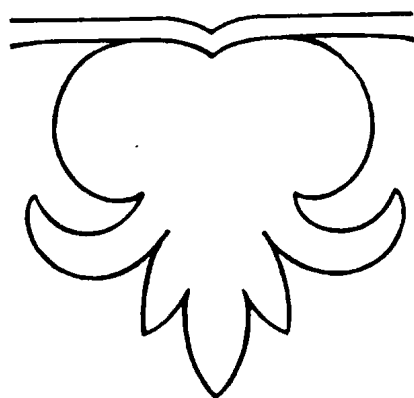
Цена 2 руб. 61 коп.

Издательство Академии наук СССР,
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства АН СССР,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

АКАДЕМИЯ НАУК СССТ
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

О
ЧЕРКИ ИСТОРИИ
ЧЕШСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
XIX-XX
ВЕКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1963

Редакционная коллегия:
Д. Ф. МАРКОВ, С. В. НИКОЛЬСКИЙ, С. А. ШЕРЛАИМОВА

Предисловие

Чехословацкая социалистическая республика — страна высоко-развитой культуры. Важное место в духовной жизни чешского и словацкого народов занимает художественная литература, уходящая своими истоками в глубокую древность. Она создавалась в условиях многовековой борьбы обоих братских славянских народов против чужеземного гнета. Несколько столетий Чехия находилась под властью немецко-австрийских феодалов и буржуазии, Словакия — под гнетом венгерских и австрийских правящих кругов. В истории обоих народов были периоды, когда, казалось очередная волна насильственной ассимиляции поглотит развитие отечественной письменности. Тем не менее чешский и словацкий народы создали богатые национальные литературы, которые запечатлели исторический и жизненный опыт многих поколений, стали духовным оружием в освободительной борьбе народа, и накопили большие и самобытные художественные ценности.

В развитии обеих литератур наглядно проявился ряд закономерностей мирового литературного процесса. Вместе с тем здесь возникли некоторые специфические явления, отчасти характерные для литератур целой группы стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Без учета особенностей развития этих литератур нельзя понять развития европейской литературы во всей ее полноте и многообразии.

Советские люди хорошо знают и любят чехословацких писателей. Их сочинения только в послевоенные годы изданы у нас общим тиражом более 30 млн. экземпляров. Растет интерес к научной разработке вопросов чешской и словацкой литературы. Традиции исследований в этой области были заложены русской и украинской наукой еще в XIX в. К числу работ того времени относится «История славянских литератур» А. Н. Пылина и В. Д. Сласовича, труды А. Степовича, В. А. Францева и др. В последнее время у нас появилось значительное число новых работ, посвященных творчеству отдельных писателей и некоторым проблемам истории чешской и словацкой литературы.

Настоящая книга представляет собой попытку систематического изложения истории чешской литературы XIX—XX вв. Авторы надеются, что «Очерки истории чешской литературы» окажутся полезными как для широких читательских кругов, так и для дальнейшей научной разработки вопросов чешской литературы в нашей стране. Институтом славяноведения АН СССР начата подготовка обобщающего труда и по истории словацкой литературы.

«Очерки» охватывают развитие чешской литературы от последней четверти XVIII в. до наших дней. Книга состоит из пяти основных разделов, отражающих принятую авторами периодизацию. Главными критериями периодизации являются тесно связанные с процессом общественной жизни и идеологической борьбы изменения в характере литературного развития, в соотношении и борьбе идейно-художественных тенденций, смена творческих методов и направлений.

Книге предпослано краткое изложение главных явлений и традиций древнечешской литературы.

Первый раздел «Очерков» посвящен литературе конца XVIII — первой половины XIX в. Этот период был в Австрийской империи временем кризиса феодального строя и его идеологии, временем развития буржуазных отношений и формирования буржуазных наций. В истории чешского и словацкого народов эта эпоха получила название национального возрождения. В обстановке национального подъема, роста национального самосознания формируется национальная чешская литература. Она выростала вначале из просветительского движения, направленного против идеологии контрреформации. В это время поднимается протест против гонений на чешский язык и культуру. В литературе звучат рационалистические идеи. По своему характеру литературные опыты этого времени тяготели к классицистическим формам. В дальнейшем в литературе все более выступает на первый план национально-патриотическая идея. Возникают тенденции своеобразного романтизма с сильно выраженной героико-исторической (Ганка, Линда, Коллар) и национально-фольклорной (Ганка, Линда, Челаковский) доминантой. Ярким явлением чешской литературы этого времени был революционный романтизм (Маха — 30-е годы), идейную основу которого составила зарождающаяся идеология радикальной демократии. Передовые представители чешской общественной мысли этих лет осознавали, что система феодальных представлений как целое уже ослаблена. Новая же система философских, морально-этических, общественно-политических воззрений еще только начинала складываться. Это обусловило субъективно романтический, философски отвлеченный характер поэзии Махи и Сабины. Другая линия в литературе 30—40-х годов (ярче всего ее представлял Тыл) отражала развитие от сентиментально-патриотического просветительства к героико-романтическому протесту против национального и социального гнета.

Второй раздел книги охватывает период от революции 1848 г. до середины 80-х годов XIX в. Основным содержанием литературной жизни

этого времени было формирование и утверждение реализма. Начало этого процесса связано с обострением общественно-политических, национальных и социальных противоречий в период революции 1848—1849 гг. Несмотря на поражение революции, опыт революционной эпохи, революционные идеалы оказали огромное воздействие на дальнейшее развитие демократического сознания и непосредственно на развитие литературы. События и общественные процессы революционных лет обнажили и целый комплекс скрытых ранее особенностей и противоречий общественной жизни, в том числе в самом чешском обществе (борьба национально-либерального и радикально-демократического лагерей в 1848—1849 гг.). Была поколеблена иллюзия о единстве нации. Обнаружилась недостаточность представлений о простом народе только как о носителе национального сознания. Проблема народа выступала теперь как социальная проблема. Все это повлекло за собой формирование конкретно-исторического художественного мышления, реалистических тенденций в литературе, тесно связанных с развитием демократической идеологии, с обострением социального видения жизни. В конце 40-х, в 50-е годы реалистические тенденции появляются в творчестве Гавличка, Немцовой, Тыла; продолжает также развиваться романтическая литература (Фрич, Эрбен). В 60-е годы формируется эстетическая программа реализма. Реализм становится ведущим направлением в литературе. Основной объект его изображения — жизнь простого народа. Складываются социально-бытовые и социально-психологические жанры (Неруда, Галек, Арбес). С задачами национально-освободительной борьбы связано развитие исторического романа (Ирасек). Новые черты приобретает поэзия, в которой тема поработанной родины сливается с осмыслением бесправного положения простого народа. Постепенно усиливается антибуржуазная направленность творчества передовых писателей. С возникновением социал-демократического движения появляются первые произведения рабочих-поэтов. Специфика литературного развития состояла, однако, в том, что критический пафос чешской литературы часто был направлен в первую очередь против внешних сил, против национального гнета. Поэтому, наряду с ярко выраженными явлениями критического реализма (Гавличек, Неруда, Ирасек и др.), у некоторых писателей, менее связанных с передовой общественной мыслью, поиски положительного идеала сопровождалась известной идеализацией национальной жизни. Кроме реалистических обобщений, в их творчестве довольно широко были представлены и морально-утопические тенденции сентиментально-романтического характера (Галек, Светлая).

В третий раздел выделена литература с конца 80-х до 1918 г. Первые признаки втягивания страны в орбиту империалистического развития, а затем все более острое проявление классовых противоречий эпохи империализма, рост рабочего движения вызвали ряд новых явлений в духовной жизни и в литературе. Важнейшей тенденцией ее развития было усиление обличительной направленности литературы, усиление

критического реализма, эстетика которого получила в это время дальнейшее развитие в трудах О. Гостинского и З. Нееды. От произведений Неруды, Сладека, Ирасека, Чеха и раннего Махара путь развития литературы лежит к творчеству Безруча, впитавшему классовый гнет и стихийный протест пролетариата, к резкому отрицанию буржуазной действительности в сатире Гашека, к творчеству писателей, связанных с революционным рабочим движением, — Неймана, Майеровой, Ольбрахта. Часто предощущение грядущего революционного взрыва выливалось в революционно-романтические формы. В литературе этих лет следует отметить совершенствование мастерства эмоциональной передачи внутреннего мира человека, углубление психологизма.

С другой стороны, тупик буржуазной идеологии, разорение, смятение мелкой буржуазии перед лицом острых общественных противоречий породили настроения растерянности и пессимизма, декадентско-модернистские течения в литературе. Появляются тенденции внесоциального подхода к жизни, бегства от действительности. Иногда, впрочем, в этих формах находил свое выражение субъективный протест художников против буржуазного общества. Для реакционных литературных кругов становятся характерными индивидуализм и мистика, отказ от демократических традиций и от принципа национальной самобытности литературы.

Многие литературные явления этого периода носили крайне противоречивый характер. В творчестве ряда писателей скрещивались разнородные идейно-эстетические влияния. Эти противоречия в той или иной степени порой касались и творчества больших художников (Сова, Врхлицкий) и крупных представителей эстетической мысли (Шальда).

Четвертый раздел книги охватывает литературу 1918—1945 гг. После Великой Октябрьской социалистической революции и образования самостоятельной Чехословацкой республики развитие литературы отражает новый этап борьбы пролетариата против буржуазного строя.

В Чехословакии в это время с большой интенсивностью шел процесс формирования литературы социалистического реализма, тесно связанный с ростом коммунистического движения.

Революционная литература представлена в 20—30-е годы в Чехословакии именами таких крупных и талантливых писателей, как Нейман и Волькер, Гашек и Ольбрахт, Майерова и Фучик, Пуйманова, Незвал, Ванчура и др. Значительное развитие получила марксистская эстетическая и литературно-критическая мысль (Нееды, Нейман, Волькер, Вацлавек, Фучик и др.). Литература социалистического реализма развивалась в острой борьбе с буржуазной идеологией и с проявлениями модернистской эстетики, влияние которой сказалось на творческом пути ряда поэтов революционной политической ориентации.

Часть деятелей литературы стояла в 20—30-е годы на общедемократических позициях. Их творчеству, как правило, были свойственны глубокие противоречия и колебания. Наиболее крупные представители этого лагеря — К. Чапек и Ф. К. Шальда.

С середины 30-х годов все прогрессивные силы чешской литературы сплачиваются в антифашистском движении. Чешские писатели вписали яркие страницы в борьбу против гитлеризма. Бессмертным памятником этой борьбы и выдающимся произведением социалистического реализма стал «Репортаж с петлей на шее» Ю. Фучика.

Пятый раздел книги посвящен литературе современной Чехословакии. Ее развитие после 1945 г. отражает новый исторический этап в жизни чешского и словацкого народов. Процессы, происходившие в литературной жизни этого времени, неразрывно связаны с борьбой за победу социалистической революции, за социалистические преобразования. Марксистско-ленинские идеалы овладевают умами самых широких кругов писателей, что явилось базой изменения всей системы их представлений о жизни и источником массового обращения писателей к методу социалистического реализма. Этот закономерный и вместе с тем сложный процесс имел свои трудности как в виде проявления пережитков буржуазного сознания и рецидивов субъективистских влияний, так и в возникновении тенденций упрощенно-схематического изображения действительности.

Отличительная особенность этого периода — огромная направляющая и организующая роль коммунистической партии, которая руководит напряженной борьбой на фронте культурной революции.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы, за ее высокий идейно-художественный уровень, чехословацкие писатели создали яркие произведения, отражающие жизнь родного народа. Богатство возможностей социалистического реализма проявляется в многообразии творческих индивидуальностей и стилевых тенденций, характерном для современной литературы, представленной именами Пуймановой, Незвала, Майеровой, Библа, Дрды, Завады и многих других талантливых художников.

Каждый из разделов книги открывается общим очерком, содержащим характеристику литературного процесса, идейно-эстетической борьбы и сведения об основных фактах литературной жизни. Творчеству наиболее крупных писателей посвящены монографические главы.

К книге приложена библиография, которая включает основные историко-литературные советские и чехословацкие работы общего характера и посвященные отдельным ведущим писателям.

При создании книги авторы учитывали как работы советских славистов, так и исследования чехословацких литературоведов и критиков, труды которых помогли осветить многие сложные вопросы литературного процесса. В ходе работы коллектив столкнулся с рядом малоизученных проблем. Книга дает их посильное освещение. Большой помощью в работе авторского коллектива был непосредственный творческий контакт с чехословацкими литературоведами, с научными и литературными учреждениями Чехословакии, особенно с Институтом чешской литературы Чехословацкой Академии наук. Рукопись книги была обсуждена в Институте славяноведения АН СССР, а также в Институте чешской

литературы Чехословацкой Академии наук и на кафедре литературы Института общественных наук при ЦК КПЧ, отдельные главы — в Союзе чехословацких писателей. Авторский коллектив приносит глубокую благодарность всем чехословацким и советским коллегам, оказавшим помощь своими замечаниями и советами.

«Очерки истории чешской литературы» — коллективный труд, созданный в Институте славяноведения Академии наук СССР. Для написания отдельных глав были привлечены специалисты, работающие в других учреждениях.

В подготовке рукописи к печати приняли участие А. А. Зайцева, Г. С. Можарова, Н. Н. Пономарева, Т. А. Воздвиженская.

Введение

(Основные тенденции развития древнечешской литературы и ее традиции)

Новая чешская литература, ведущая свое начало от конца XVIII века, своими корнями уходит в далекое прошлое. Она неразрывно связана с многовековым процессом литературного развития, который ей предшествовал. Культурные традиции чешского народа были одним из основных факторов, обусловивших особенности становления и роста чешской литературы в новых исторических условиях и ее неповторимое национальное своеобразие.

Особенно важное значение имела литературная преемственность в конце XVIII — начале XIX в., в эпоху чешского национального возрождения, когда после продолжавшихся столетиями жестоких гонений на чешскую культуру в обстановке распада феодализма и формирования чешской нации наступил новый этап культурного развития, новый крутой подъем в развитии чешской литературы.

В прошлом многие историки чешской литературы в силу идеалистических представлений главными причинами интенсивного литературного развития Чехии на рубеже XVIII—XX вв. считали иноземные влияния. Они заблуждались. Основными источниками, питавшими чешскую литературу того времени, были происходившие в стране общественные перемены, а также традиции национальной культуры, которые чешский народ несмотря на все преследования пронес через века и сумел сберечь.

Каковы же основные черты развития древней чешской литературы и что именно связывает с ней чешскую литературу XIX и XX вв.?

Древнечешская литература возникла в раннефеодальном государстве, стремившемся с помощью христианства и церкви укрепить свои позиции, противодействовать политическому и культурному влиянию Запада. Большое значение в этом отношении имела религиозная и просветительская деятельность братьев Кирилла и Мефодия, а также их учеников, которые на рубеже IX—X вв. способствовали созданию славянской церкви и славянской письменности на территории Велико-моравской державы. Памятники этого древнейшего, старославянского периода в развитии чешской литературы немногочисленны. К ним относятся Жития Кирилла и Мефодия, духовные песни — «Господи, помилуй нас...»¹ (самая древняя), легенды о св. Вацлаве, св. Людмиле

¹ Эта песнь сохранилась в списке, содержащем элементы чешского и старославянского языков. Последнее свидетельствует о том, что зарождение чешской письменности было связано с распространением в Чехии и Моравии старославянского письма.

и некоторые другие. Распространение славянской письменности на территории Великой Моравии обусловило возникновение не только чешской, но и родственной ей словацкой литературы. Легенды о жизни Кирилла и Мефодия были так же хорошо известны в Словакии, как и в чешских землях.

После падения Великоморавской державы (906) центр культурного развития постепенно перемещался в Прагу, столицу древнечешского государства. Чешские князья из рода Пршемысловичей ориентировались на Германскую империю, и это не замедлило сказаться на культурной жизни Чехии. Первоначально (X—XI вв.) славянская и латинская церковь как бы сосуществовали, хотя и противоборствовали. К концу XI века римская церковь окончательно вытесняет славянскую, и с этого времени господствующим письменным языком у чехов становится латынь.

Из древнейших чешских произведений на латинском языке наибольший интерес представляют хроники. Первым чешским летописцем был Козьма Пражский (1045—1125). Он написал широко известную «Хронику Богемии» («Chronikon Bohemiae», 1125). Это сочинение является одним из наиболее ярких образцов средневековой европейской летописной литературы. Оно — не только ценнейший исторический памятник, но и замечательное художественное произведение, в котором наряду с детальным описанием действительных событий поэтически передано содержание многих легенд и народных преданий. Спустя много лет, в XIX в., они привлекали к себе внимание не одного чешского писателя. Пример Козьмы Пражского побуждал к деятельности целую плеяду других чешских летописцев, чаще всего монахов, которые на протяжении столетий дополняли и продолжали его хронику как на латинском, так и на чешском языках. Во многих хрониках, в том числе и в хронике Козьмы Пражского, отчетливо выражены патриотические чувства их авторов — чехов.

В XII—XIII вв. в Чехии получает распространение на латинском языке и так называемая житийная литература, легенды о святых, а также религиозные песни, проповеди, молитвы и легенды (в стихах и прозе). Они в ряде случаев также имели патриотическую направленность, что способствовало их популярности и распространению.

В XIII в. в связи с ростом городов в Чехии интенсивно развиваются товарно-денежные отношения, страна превращается в крупное и влиятельное феодальное государство, способное вести борьбу с немецкими князьями. В это время для написания исторических и религиозных произведений в Чехии начинают пользоваться чешским языком, который с конца XIII в. постепенно приобретает все большее и большее значение в культурной жизни. Другим важным следствием происшедших в жизни Чехии в XIII—XIV вв. общественных перемен было появление светской литературы (дворянской и мещанской, т. е. городской).

Большого расцвета достигает религиозная, религиозно-дидактическая и светская литература во второй половине XIV в., когда император Карл IV еще больше укрепил чешское феодальное государство, ставшее тогда одним из самых влиятельных в Европе. Укрепление позиций бюргерства, противопоставлявшего себя феодалам и церкви, создавало предпосылки для появления на чешской почве идей Возрождения. Во многом способствовало развитию чешской литературы и всей национальной культуры создание в 1348 г. в Праге университета. Это позволило чехам получать высшее образование и овладевать латынью, что в свою очередь создавало условия для более интенсивного по сравнению с предшествующим периодом развития всей чешской культуры и расши-

рения культурных связей Чехии с европейскими странами. В это время в Праге жил поэт Петрарка и другие итальянские гуманисты.

Среди исторических произведений XIV в. особенно выделяется своими художественными достоинствами написанная стихами на чешском языке так называемая Далимилова хроника (около 1315 г.), автор которой, по-видимому, чешский дворянин, резко выступает против засилия иноземцев.

В религиозно-легендарной литературе XIV в. важное место занимает «Легенда о св. Прокопе» (содержится в «Градецкой рукописи», конец XIV в.). Это произведение носит народный характер. Настоятель Сазавского монастыря (в XI в. это был центр славянской образованности в Чехии) Прокоп изображен в этой легенде патриотом и борцом за интересы народа. Легенда написана живым простонародным языком.

Одним из наиболее популярных произведений житийной литературы была также «Легенда о св. Екатерине» (вторая половина XIV в.), отличающаяся от других светским беллетристическим характером. Автор этой легенды, в которой красивая образованная девушка ведет диспут с языческими философами, не очень четко разграничивает земную любовь и преданность христианству.

Светская, так называемая рыцарская, литература (эпос, роман) возникла в Чехии на рубеже XIII и XIV вв. как следствие новых культурных запросов дворянства. Как правило, сюжеты светских произведений брались из западноевропейских литератур. Чаще всего это были описания событий из жизни отважных и благородных рыцарей, странствующих в экзотических странах или преданно и самоотверженно служащих своим возлюбленным. К числу наиболее известных произведений такого рода относится «Алекса́ндреида» (Alexandreis, начало XIV в.) — стихотворное произведение об Александре Македонском, содержащее много намеков на чешскую общественную жизнь, в частности, на засилие немцев в Праге. Александр Македонский изображен чешским автором как современный идеальный феодал, напоминающий чешских правителей из династии Пршемысловичей. В этом основной смысл сочинения, которое благодаря высоким для своего времени художественным достоинствам имело большую популярность.

Другой формой светских произведений, получивших развитие примерно в то же время, были сатирические и дидактические произведения, связанные с жизнью городского населения (ремесленников, студентов и т. д.). В них нашло отражение нарастающее недовольство простого народа по отношению к привилегированным слоям общества. К такой светской литературе относится народная драма «Продавец целебных мазей» (середина XIV в.)² и сатирический диалог «Конюх и школяр» (конец XIV в.). Нередко в светских мещанских произведениях обращается внимание на жизнь определенных социальных групп людей, содержится критика существующих порядков, звучат призывы к их улучшению. Ярко выраженной критикой и дидактической направленностью характеризуются «Сатиры о ремесленниках и коншелах» (из «Градецкой рукописи»), содержащие живые зарисовки быта и нравов простонародья, а также «Десять заповедей божьих» (также из «Градецкой рукописи»),

² Получившая развитие в XIV в. в Чехии народная светская драма генетически восходит к литургической драме, которая существовала уже в XII в. В постановке таких драм (обычно это было в монастырях) наряду с духовенством принимали участие также учителя и школяры. Благодаря последним религиозные сцены дополнялись светскими. Со временем светские вставки разрастались и приобретали самостоятельное значение. Так было и с драмой «Продавец целебных мазей», которая обособилась в самостоятельное произведение из вставки к религиозной драме «Три Марии».

где обирающие бедноту богатые паны и духовенство сравниваются с трутнями, которых трудолюбивые пчелы выгоняют из своего улья.

Во второй половине XIV в. создает оригинальные художественные произведения один из первых известных по имени чешских писателей, дворянин Смиль Фляшка (1350—1402). В его сатирическом произведении «Новый совет» (1394—1395), написанном в форме аллегории, нашли отражение противоречия между королем и феодальной знатью. Изображая совет зверей и птиц, на котором король-лев спрашивает подданных, как ему править, Фляшка проводит мысль о том, что король должен делить власть с крупными феодалами и духовенством.

На примере творчества Фляшки мы видим начало процесса освобождения чешской литературы от синкретизма, который закончился лишь в начале XIX в. В то же время оно, наряду с «Градецкой рукописью» и рядом других произведений, свидетельствует о широком использовании приемов сатирического изображения жизни в древнечешской литературе, чаще всего в дидактических целях.

Широкое распространение получает в XIV столетии любовная лирика, вагантская (студенческая) лирическая и сатирическая песня. В песнях бродячих студентов-вагантов шутливо воспевалось вино и прославлялась красота женщин. Большой известностью у студентов пользовалась, например, так называемая «Песнь Завиша», автор которой (магистр Завиш из Зап) печально сетует на невнимание возлюбленной. В своем творчестве студенты не боялись выступать против дворян и духовенства. Горьким юмором исполнена их «Песнь веселой бедноты», дающая представление о том, как трудно жилось чешским студентам. Многие из которых впоследствии стали горячими сторонниками Гуса.

Расцвет феодальной Чехии сопровождался обострением классовых противоречий. Особенно сильной эксплуатации подвергались крестьяне на землях, принадлежавших католической церкви. Большое недовольство вызывали в стране также засилие и гнет со стороны немецкого патрициата. К концу XIV в. в произведениях ряда чешских авторов отчетливо звучит протест против засилия чужеземцев в светской и духовной сферах, проявляются реформаторские тенденции. Одним из наиболее крупных представителей религиозно-философской литературы, деятельность которого подготовила почву для гуситства, был Томаш (Фома) Штитный (около 1333—1405 гг.). Свои трактаты («О трех состояниях — девичьем, замужнем и вдовьем», «О господине, госпоже и слугах», «Речи из бесед», «Речи воскресные и праздничные» и др.) он писал на чешском языке, так как предназначал их для народа. В своем критическом подходе к современным ему общественным отношениям Штитный отражал интересы мелкой шляхты. Он предвосхитил Гуса прежде всего в том, что при решении всех религиозных и социальных проблем исходил из живой практики, а не из богословских догм, как это делали сторонники католицизма. Существенное место в его произведениях занимает проповедь нравственного самоусовершенствования.

Если сопоставить чешскую литературу XIII в., и особенно XIV в., со старославянской и латинской литературами в Чехии (IX—XII вв.), то можно заметить, что начиная с XIII в. в творчестве чешских авторов постепенно появляется все больше и больше светских элементов, усиливается демократизм³. Постепенно расширяется круг читателей.

Новый период в развитии древней чешской литературы связан с тем революционным, антифеодальным и национально-освободительным дви-

³ Подробнее об этом см. в кн.: «Dějiny české literatury», I. Praha, 1959, str. 85—90

жением, которое имело в Чехии, как и все массовые движения средних веков, религиозную форму и получило название по имени своего главного идеолога и вдохновителя пражского магистра Яна Гуса (1371—1415). По своей сущности это была «национально-чешская крестьянская война религиозного характера против немецкого дворянства и верховной власти германского императора»⁴. Особенно важную роль в ходе событий того времени сыграла наиболее радикальная и демократическая часть гуситов — табориты, составлявшие ядро гуситской армии, разгромившей пять крестовых походов, организованных римской церковью и иноземной феодальной знатью.

Потрясающее всю Европу гуситское движение обусловило огромный, ни с чем не сравнимый скачок в общественном и культурном развитии древней Чехии. Гуситские войны продолжались в Чехии с 1419 до 1436 г., однако время непосредственного влияния гуситских идей и гуситского движения на литературу значительно продолжительнее. Оно захватывает ранний период движения — начало XV в. и продолжается до второй половины столетия. В это время чешская литература достигает огромных успехов, становится острой и действенной формой критики феодальных порядков и римской церкви. В отличие от предшествующего периода для нее характерен большой и постоянный интерес к социальным вопросам, сильно возросшее участие в литературном творчестве горожан и простого народа. Существенной особенностью литературной жизни первой половины XV столетия было оживление культурных связей между разъединенными в X в. чешским и словацким народами (после падения Великой Моравии словаки подпали под власть венгров). Учившиеся в Праге словацкие студенты распространяли в Словакии гуситские идеи и сведения о творчестве чешских авторов. Именно тогда в Словакии, где раньше господствовала латынь, довольно часто начинают пользоваться чешским письменным языком, на котором была создана значительная часть гуситских произведений.

Крупнейшим представителем гуситской литературы первых десятилетий XV в. был сам Гус, в произведениях которого сформулированы основные положения освободительной борьбы чешского народа того времени («Книги о симонии», 1413, на чешск. яз.; «О церкви» — *De Ecclesia*, 1413, на лат. яз. и др.). Гус сочинял также реформаторские народные песнопения («Король славный» и др.). Осуществив реформу в области правописания, он оказал положительное воздействие на развитие чешского письменного языка, приблизив его к разговорной речи.

Идеи гуситства нашли отражение в выступлениях народного проповедника Яна Желивского (ум. 1422), в письмах и сочинениях выдающегося гуситского полководца Яна Жижки (ум. 1424) и др. Реформаторские идеи своих предшественников Гус, его соратники и последователи претворили в программу революционной борьбы угнетенных масс против злоупотреблений церковных и светских феодалов. Все они в своей литературной деятельности исходили из практических потребностей движения и задач освободительной борьбы.

В ходе гуситского движения получили распространение новые литературные формы: антикатолическая проповедь (Гус, Желивский и др.), эпистолярные произведения (Гус, Жижка и др.), «листочки», манифесты, стихотворные воззвания. Среди последних особенно интересен «Спор Праги с Кутной Горой» (Из «Будешинской рукописи»). Это сохранившееся в списке 1448 г. произведение возникло в 1420 г. В нем гуситская Прага решительно защищает свои идеалы от нападков из лагеря католи-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VII, ч. II, стр. 275.

ческой реакции — Кутной горы. Особенно распространенным жанром в период гуситских войн были боевые, звавшие на борьбу песни, в частности «Кто вы, божи войны...», ставшая своеобразным гимном наиболее радикальной части гуситов-таборитов, «Встань, встань, великий город Прага!» и др. Нередко эти песни имели духовный характер. Выражающие мечту народа о социальной справедливости, прославляющие патриотизм и мужество участников освободительной борьбы, гуситские песни составили сборник «Истебницкий конционал» (20-е годы XV в.). Очень показательно, что все наиболее значительные гуситские произведения возникли среди таборитов и выступавших в союзе с ними городских низов.

К значительным произведениям гуситской эпохи относятся и созданный при участии Жижки «Воинский устав», свидетельствующий об успешном развитии чешского письменного языка и наличии высокой литературной культуры, а также написанная по-латыни талантливым хронистом Вавржинцем из Бржезова «Гуситская хроника», охватывающая 1414—1421 гг.

В 1434 г. после перехода чашников, умеренного феодально-бюргерского крыла в гуситском движении, на сторону врагов чешского народа — католических панов, табориты потерпели поражение в битве у Липан, а через два года пала последняя гуситская крепость Сион. После этого движение пошло на убыль. В это время литература теряет свой боевой, агитационный характер, однако сохраняет патриотизм, стремится к защите остатков гуситских завоеваний. Широкое распространение получили тогда диспуты между католиками и сторонниками гуситской веры.

Для последнего этапа гуситской литературы характерно творчество писателя-философа Петра Хельчицкого (1390—1460), который, раскрывая социальные противоречия и глубоко сочувствуя трудовому народу, прежде всего крестьянам, уже не считал возможным разрешение социальных и религиозных вопросов путем вооруженной борьбы и предлагал вместо этого пассивное сопротивление. Соглашаясь с гуситами-таборитами в том, что общественный строй должен быть изменен, и решительно выступая за равноправие всех членов общества (духовенства рыцарей и трудового люда), Хельчицкий видел идеал организации жизни в первобытной христианской общине. Взгляды Хельчицкого содержат разнородные элементы: решительное осуждение господствующих классов и католической церкви, с одной стороны, и проповедь кротости и смирения — с другой. Наиболее полно они выражены в его главном произведении «Сеть веры».

Учение Хельчицкого, считавшего, что справедливое общественное устройство возникает в результате морального самоусовершенствования людей, восприняла «Община чешских братьев», которая возникла в 1467 г. и стремилась на практике организовать жизнь по образцу общин раннего христианства. Члены «Общины» отрицали феодальную зависимость, но не вели активной борьбы против угнетения; они сосредоточивали все свои усилия на литературно-просветительской деятельности.

Важным событием в культурной жизни Чехии было начало книгопечатания на чешском языке (1468). Первой напечатанной в Чехии книгой была известная в списках и раньше «Троянская хроника», которую с интересом читали вплоть до XIX в.

В эпоху гуситства, прежде всего в годы деятельности Яна Гуса и последующих активных выступлений, чешская литература достигла вершины своего демократического развития, стала доступной массам, которые часто и сами влияли на ее характер. В нарастающем стремлении

Ян Гус

поставить литературу на службу народу, сделать ее народным достоянием следует видеть ведущую демократическую тенденцию развития древнечешской литературы. Во время гуситского движения она проявилась с особой силой. Несмотря на поражение гуситов, гуситская литература оказала огромное положительное воздействие на все дальнейшее развитие чешской литературы. Если говорить о гуситских традициях применительно к XIX в., то мы, вероятно, не найдем в чешской литературе ни одного писателя, который так или иначе не обращался бы к ним. Отношение к гуситству и гуситским традициям было для чешских писателей пробным камнем, на котором проверялись их демократизм или реакционность.

В последней трети XV и в XVI в. в обстановке спада народного освободительного движения и укрепления феодализма в чешской литературе появляется меньше произведений, посвященных социальным вопросам. Внимание чешских авторов в это время сосредоточивается на работах научного характера (природоведение, география, техника, язык и т. д.), что обуславливалось общественной обстановкой и возникшими экономическими потребностями, связанными, в частности, с жизнью городов. В ходе создания этих трудов происходит дальнейшее развитие и совершенствование чешского письменного языка.